

Рудольф Хачатрян. Многомерный объект

Владимир Прохоров · статья / искусствоведческое эссе · 2004

Владимир Прохоров

РУДОЛЬФ ХАЧАТРЯН. МНОГОМЕРНЫЙ ОБЪЕКТ

В центре события - многомерный объект - произведение искусства нового типа, открытие автора - то, над чем трудится Рудольф Хачатрян уже почти десять лет. Объекты сгруппированы в триаду. Помимо известной серии «Скульптура», зрителю предстают две новые: «Живопись в пространстве» и «Открытая форма». Первая выявляет на поверхности объектов игру цветовых пятен, сперва кажущуюся затейливой и случайной. Ее пристальное наблюдение открывает еще одну упорядоченную систему в искусстве Хачатряна. «Открытая форма» - новый неожиданный ракурс многомерного объекта. Художник переносит его из физического состояния в мир невещественный. Очертания образа возникают на границе световоздушного пространства и металла, в отблеске полированной поверхности и зеркальном отражении. Представленные произведения вновь удивляют новизной художественного решения. Казалось бы, должен существовать какой-то логический предел в развитии творческой темы. Многомерный объект Хачатряна преодолевает это представление, тем самым являясь чем-то непознанным и загадочным.

Рудольф Хачатрян — художник, имя которого хорошо известно в России и за ее пределами. В данном случае можно было бы употребить шаблонную фразу «прижизненный классик», но дело как раз в том, что творчество Хачатряна не есть нечто, получившее искусствоведческий «ярлык» и упокоившееся в истории. Оно является примером подлинной жизни во всех отношениях. Как часто мы видим совсем молодых мастеров, искусство которых напоминает цветок гербария, взлелеянный когда-то и заботливо засушенный самим автором. Весь путь Хачатряна, его сегодняшняя творческая лаборатория - феномен непрерывного развития и эксперимента. Сам художник по отношению к своим произведениям-объектам применяет слова, являющиеся атрибутами человеческого существования. И первое из них — рождение. Это и символ и реальность одновременно. Каждый объект Хачатряна имеет родство с предыдущим и в своем развитии передает частицу себя следующему - «сыновнему» объекту. Таким образом, группы произведений сходятся в «семьи», а они, в свою очередь, образуют «народ». Мысль и методы художника преодолевают сложившиеся представления о «продукте» художественного творчества как об игре формы и содержания. Как и сама жизнь, искусство получает у Хачатряна некий высокий смысл, постепенно открывающийся по мере развития во времени.

Столь широкий, планетарный взгляд был присущ мыслителям Возрождения. Увидел это в совсем юном еще художнике Ерванд Кочар, человек, которого сам Рудольф Хачатрян называет своим духовным отцом. Посмотрев его рисунки, маэстро Кочар сказал: «Дух Леонардо жив!» Для Хачатряна эта встреча была чем-то вроде второго рождения. Кочар — один из мастеров искусства XX века, чья судьба была трагически яркой. Он долгое время жил в Париже, творил и выставлялся в одной плеяде с признанными столпами модернизма: Франсисом Пикабиа, Хансом Арпом, Джорджо де Кирико, Робером и Соней Делоне. Приехав в 1936 году в советскую Армению, Кочар попадает в жестокую волну репрессий, терпит преследования, но все же выходит из испытаний и становится для послевоенного поколения армянских художников легендарной личностью, творцом-философом.

Работы Кочара, в которых сильны отголоски сюрреализма и итальянской метафизики, в 1960-х повлияли на творчество Хачатряна: начался период его «форм в пространстве». Эти начальные эксперименты затем, через некоторый промежуток времени, приведут художника к его главному открытию - многомерному объекту. Но до этого, в 1970-х годах, был период «Классического рисунка». Рождается серия портретов современников автора. По технике исполнения эти работы близки графике мастеров Ренессанса. Казалось бы - отречение от новаций, уход в консерватизм. Нет. Только охватывая творчество художника в целом, приходит понимание того, что обращение к двухмерному миру рисунка было логическим началом развития идеи, полностью раскрытой в многомерном объекте. В основе - вопрос о взаимоотношении человека и универсума. Это и есть основная концепция, объединяющая этапы творчества Хачатряна. В период «Классического рисунка» он отталкивался от индивидуального, частного, стремясь, все более к философскому обобщению. В какой-то момент художник почувствовал, что не может передать в классических формах то, что хочет выразить. Универсализм Хачатряна - слияние мифологем, религий, всех проявлений человеческого духа в истории. Единая «человеческая формула», выкристаллизовавшаяся в его искусстве, удивительным образом сплетает биологические и мыслительные формы в затейливый рисунок, присмотревшись к которому, становится ясна еще одна ключевая идея — движение, динамика как принцип. Когда художник обратился к трехмерному объему, в его объектах образовалась определенная ось, как видимая, так и умозрительная. Это - крест, древнейший символ, соединивший в своей простейшей форме невыразимо многое. У Хачатряна, среди прочего, он, конечно, знак «жизни вечной». Следуя вращению этой оси, произведения художника начали развиваться бесконечным богатством ракурсов и силуэтов, стали «ветвиться» - как тут не вспомнить об архетипическом «древе жизни». Так от объекта к объекту протянулась «наследственная» линия, связывающая в логическую цепь все творчество мастера. Ему подвластны любые виды техник — это тот редкий случай, когда

разнообразие формы украшает идею. Однако основное открытие художника в том, что ему удалось овладеть временной категорией, используя ее в качестве своего рабочего материала. Зрителю предоставляется возможность стать свидетелем и, в какой-то степени, соучастником творческого акта, развернутого во времени и пространстве. Объекты Рудольфа Хачатряна отнюдь не самодостаточны. Они обращены к зрителю, требуют созерцания и, если наблюдатель будет достаточно внимателен, позволят проследить за своей причудливой жизнью.